

КИТАЙ КАК КРЕДИТОР РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН МИРА

*М.В. ЖАРИКОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и предпринимательства, Московский технологический институт
e-mail: michaelzharikoff@gmail.com*

Аннотация

В статье проанализирована кредитная деятельность китайских государственных и частных корпораций в развивающихся странах. Приводятся оценки финансовой помощи Китая развивающимся странам. Представлен анализ географического распределения кредитов развивающимся странам. Делается вывод, что такое кредитование является одним из факторов расширения зарубежной деятельности китайских компаний, увеличения использования юаня в международных расчетах и создания новых центров мировой экономики.

Ключевые слова: международные кредиты, страны БРИКС, финансирование инфраструктурных проектов, официальные резервы, интернационализация юаня.

Долговые кризисы являются составной частью современной международной финансовой системы. Они затрагивают не только развивающиеся, но и развитые страны. Испытывая недостаток достаточного объема финансовых ресурсов на национальном рынке, многие развивающиеся страны прибегают к помощи международных финансово-экономических организаций с целью инвестиций в развитие и реструктуризацию. Эту помощь они могут получать как от Международного валютного фонда (МВФ), так и от Группы Всемирного банка.

В начале XXI в. начали появляться альтернативные источники кредитования. Наиболее значимыми из них стали фонды, создаваемые Китаем или при его непосредственном участии. Китайский подход к реструктуризации государственного долга существенным образом отличается от многих других международных кредиторов. Например, это

проявляется в том, что с 2010 г. 65–70% всех зарубежных активов Китая представляли собой резервы в иностранной валюте и только около 7% – долговые ценные бумаги и кредиты [9]. Это означает, что подавляющая масса кредитования Китаем осуществляется через его официальные резервы. При этом большая часть этих резервов Китая содержится в долларах и инвестируется в облигации американского правительства.

Масштабы зарубежной финансовой помощи Китая очень большие: они во много раз больше отдельных аналогичных программ, реализуемых США, ЕС, Японией и другими странами-донорами. Так, объем предоставленных Китаем новых кредитов 93 странам мира из Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной и Средней Азии составлял в 2009 г. – 124,8 млрд дол., в 2010 г. – 168,6 млрд дол., в 2011 г. – 189,3 млрд дол. В 2010 и 2011 гг. эти величины были эквивалентны 3% ВВП Китая и более чем в 2 раза в те же периоды превышали официальные бюджеты министерства обороны Китая, которые составляли соответственно 76 и 90 млрд дол. [8]. При сравнении этих данных с аналогичными программами финансирования, предоставляемыми, например Агентством международного развития США, видно, что весь объем финансовой помощи последнего, исключая проекты в Ираке и Афганистане, был равен в 2011 г. 8 млрд дол., а Экспортно-импортный банк США предоставил 6,3 млрд дол. в 2011 г. в виде кредитов остальным странам мира [10].

В соответствии с некоторыми оценками общемировой объем помощи Китая зарубежным странам вырос с 1,7 млрд дол. в 2001 г. до 189 млрд дол. в 2011 г. Это означает, что в среднем за эти 10 лет Китай предоставлял кредиты другим развивающимся странам на сумму около 61 млрд дол. в год при среднегодо-

вом темпе прироста, составлявшем 19 млрд дол. В свою очередь накопленный объем финансовой помощи Китая остальному миру за 2001–2011 гг. был равен 671,1 млрд дол.

В региональном разрезе наибольший объем (95%, или 186 млрд дол.) финансовой помощи от Китая в период 2001–2011 гг. получили 14 стран Латинской Америки. В абсолютных показателях эта помощь превысила к 2010 г. 80 млрд дол. По сравнению с другими регионами мира в Латинской Америке была реализована подавляющая часть всех проектов по разработке полезных ископаемых. Наибольший объем финансовой помощи она получила в 2009–2011 гг. Однако в отличие от других регионов в Латинской Америке Китай ведет сотрудничество на основании многосторонних соглашений по примеру Шанхайской организации сотрудничества в Азии или Китайско-африканского саммита в Африке. В Латинской Америке основная масса китайских кредитов приходится на Венесуэлу, Бразилию, Аргентину и Эквадор.

В первой половине периода 2001–2011 гг. финансирование стран Латинской Америки осуществлялось не на основе специально созданных фондов, а производилось за счет долгосрочных инвестиций крупнейших китайских компаний добывающей отрасли и кредитов Китайского банка развития и Экспортно-импортного банка Китая [5]. Кредиты Китайского банка развития использовались для финансирования проектов по разработке нефтяных месторождений в Венесуэле и должны были погашаться за счет будущих поставок нефти [7].

Хотя проекты кредитования стран Латинской Америки в 2001–2011 гг. были сосредоточены на добыче нефти, достаточно серьезное внимание привлекали там и добыча меди в Чили и Эквадоре, на что было выделено 3,2 млрд дол., а также железной руды в Чили, Бразилии и Аргентине с проектной стоимостью в 4,2 млрд дол.

Основная доля кредитов на строительство инфраструктуры в странах Латинской Америки (около 1/3, или 5,7 млрд дол.) приходилась в рассматриваемом периоде на гидроэлектростанции и геотермальные источники. Остальные проекты были сосредоточены на транспортной инфраструктуре, включая железные дороги, транспортные узлы, телекоммуникационное оборудование и жилые дома [4].

Остальные проекты кредитования в Латинской Америке, выходящие за рамки инфраструктуры и добычи полезных ископаемых, приходились в 2001–2011 гг. на развитие

торговли, гуманитарную и техническую помощь. Особого внимания заслуживает финансовая помощь Доминиканской Республике в 2005 г., когда ей было выделено 122 млн дол., и Коста-Рике в 2007 г. с объемом кредитования в 380 млн дол. Однако это была единственной финансовой помощью Китая данным странам за 2001–2011 гг.

Что касается оценок стоимости других проектов, то следует отметить соглашение между Китайским банком развития и Венесуэлой на общую сумму в 12 млрд дол. и кредит того же финансового института бразильской нефтяной компании Petrobras в объеме 10 млрд дол. для целей будущей геологоразведки [6]. Менее значимым примером нетрадиционного типа китайских кредитов является финансирование горнодобывающей бразильской компании CVRD, пошедшее на строительство кораблей для обеспечения транспортировки железной руды в Китай.

Второе место по объему финансовой помощи Китая занимает Африка, 49 стран которой получили в 2001–2011 гг. около 175 млрд дол. Присутствие Китая в этом регионе стабильно росло, достигло максимума в 2008 г. и относительно сократилось в 2009–2011 гг. Как и в случае с Латинской Америкой, в Африке преобладали инфраструктурные и ресурсоориентированные проекты. Основным получателем китайских кредитов на африканском континенте была Нигерия.

Китайские кредиты африканским странам отличают две основные особенности по сравнению с другими регионами. Во-первых, здесь имел место наибольший темп прироста накопленной суммы кредитов в 2001–2011 гг. Во-вторых, на первоначальных этапах финансовая помощь африканским странам оказывалась преимущественно в виде кредитов государственных китайских компаний. Так, до 2004 г. на этот вид помощи приходилось около 75% предоставленных финансовых ресурсов, при этом 97% данных средств расходовались на погашение других проектов кредитования. В 2004 г. начался рост помощи через официальные государственные фонды финансирования по причине перехода на инвестиции в инфраструктуру и добычу полезных ископаемых [1]. Данные кредитные договоры были заключены на китайско-африканских саммитах 2003 и 2006 гг. Особого внимания заслуживают инфраструктурные программы развития в Африке в 2008 г., на которые пришлось около 90% всей финансовой помощи Китая на инфраструктурные проекты в развивающихся странах.

Проекты по разработке полезных ископаемых составили около 1/3 финансовой помощи Китая африканским странам в 2001–2011 гг. В период 2004–2007 гг. в Африке было израсходовано более 60% всех средств, распределенных Китаем на добычу полезных ископаемых в развивающихся странах. В 2008 г. этот показатель снизился до 50%. Поскольку Африка богата разнообразными полезными ископаемыми, проекты Китая по их разработке варьировались в зависимости от видов или типов ресурсов. Наиболее распространенными проектами в Африке были разработка и добыча нефти. Другие ресурсоориентированные проекты Китая в Африке включали добычу золота в Эритрее и Зимбабве, платины в Зимбабве и ЮАР, алмазов в Зимбабве, урана в Нигере и алюминия в Египте.

В целом, характер финансовой помощи Китая африканским странам претерпел в 2001–2011 гг. значительные изменения. Например, до 2004 г. основная доля финансовой помощи направлялась на обслуживание и снижение долгового бремени, тогда как после 2004 г. доминировать начали инфраструктурные проекты и разработка полезных ископаемых. До 2011 г. наибольшую долю в финансовой помощи и кредитах Китая африканским странам составляли инфраструктурные программы развития. При этом, так же, как и в латиноамериканском примере, инфраструктурные проекты предшествовали добыче полезных ископаемых.

Следующим регионом особых интересов Китая является Ближний Восток, в котором на 5 стран (Иран, Ирак, Афганистан, Иорданию и Турцию) приходилось 16% накопленного объема предоставленной Китаем финансовой помощи развивающимся странам в 2001–2011 гг. Большая часть этой помощи была направлена в энергетику Ирана и Ирака. В Иране основная доля китайских кредитов использовалась на добычу нефти и газа, а также строительство железной дороги. В отличие от других стран Ближнего Востока, где подавляющее большинство проектов предполагали финансирование инфраструктуры и добычи сырья, Ирак за последние 10 лет получил от Китая 12 млрд дол. для списания долга по двум международным кредитам.

В целом, финансовая помощь Китая странам Ближнего Востока увеличилась со 123 млн до 52 млрд дол. в 2001–2011 гг. Из накопленной величины китайских кредитов этому региону Иран получил 88 млрд дол., или 83%. В 2011 г. Китай подписал с Ираном несколько кредитных соглашений, включая кон-

тракт на сумму 13 млрд дол. на строительство 8 железнодорожных линий для увеличения двусторонней торговли и проект разработки нефтяных месторождений величиной в 12 млрд дол. При этом крупнейшей сделкой в ближневосточном регионе стали инвестиции в размере 16 млрд дол. китайской нефтяной компании CNOOC в 2006 г., направленные на разработку одного месторождения газа и строительство завода по производству сжиженного газа.

В отличие от других регионов, инфраструктурные проекты на Ближнем Востоке занимали относительно небольшую долю вплоть до 2011 г., когда было начато строительство крупной железной дороги. В целом, в 2001–2011 гг. на инфраструктурные программы развития здесь приходилось 40% финансовой помощи Китая региону. При этом следует отметить важную специфическую особенность помощи Ближнему Востоку, в соответствии с которой на категорию «прочие кредиты» было направлено более 70% всего такого финансирования Китая в развивающихся странах в 2001–2011 гг. Другие проекты на Ближнем Востоке также включают программы гуманитарной помощи и развития, которые составили 100 млн дол. и были равномерно распределены по всем странам региона.

Что касается региона Южной Азии, то накопленный за 2001–2011 гг. объем финансовой помощи Китая здесь был равен 11% всех его кредитов развивающимся странам. В период с 2003 по 2011 г. величина финансовой помощи Китая этому региону существенно колебалась в границах от 0,5 до 33 млрд дол. при пятикратном темпе роста в год. Такое резкое увеличение было связано, главным образом, с двумя крупными финансовыми событиями:

1) в 2006 г. между Китаем и другими странами был подписан экономический пакет развития, который включал строительство морского порта, нефтеперерабатывающих заводов и модернизацию сельского хозяйства;

2) в 2010 г. китайская компания China Three Gorges Corporation предложила странам Южной Азии контракт на сумму 15 млрд дол. на строительство двух гидроэлектростанций, строительство которых начинается в 2015 г.

Среди стран Южной Азии самым крупным получателем финансовой помощи со стороны Китая в 2001–2011 гг. был Пакистан, на который приходилось 87% общерегиональных кредитов, или 66 млрд дол. Второе место с большим отрывом занимает Шри-Ланка, которой было выдано кредитов в размере 5 млрд дол. в тот же период, а на третье место вы-

шел Непал с объемом финансовой помощи в 2 млрд дол. В частности, Непал получил кредит на сумму 1,6 млрд дол. на строительство гидроэлектростанции.

На инфраструктурные проекты в Южной Азии в период 2001–2011 гг. приходилось 17% всех аналогичных программ Китая в развивающихся странах. Большая часть кредитов предназначалась телекоммуникационной отрасли и проектам, связанным с общим экономическим развитием, на которые было направлено более 50% всей финансовой помощи Китая региону Южной Азии.

В первой половине 2001–2005 гг. Китай в основном финансировал проекты по разработке и добыче имеющихся в Южной Азии полезных ископаемых. К 2010 г. был начат более активный переход на строительство электростанций в Пакистане (на общую сумму в 14 млрд дол.), Индии (1 млрд дол.) и Шри-Ланка (0,9 млрд дол.), где данные инфраструктурные проекты были реализованы в 2010–2011 гг. При этом несмотря на проблемы в составе программ общего экономического развития финансовая помощь Китая в данный период соответствовала четырехгодичному циклу реализации и была нацелена на улучшение двусторонних отношений между странами региона.

Другие программы финансовой помощи Китая региону Южной Азии в 2001–2011 гг. включали усовершенствование телекоммуникационной инфраструктуры, строительство фабрики по производству химикатов и удобрений, жилищное строительство и общее экономическое развитие. Крупнейшим по объему соглашением в этом регионе стал торгово-экономический контракт, подписанный между Китаем и Пакистаном в 2006 г. на сумму 20 млрд дол., что равнялось 88% кредитов Китая развивающимся странам в данной категории финансовой помощи. Также заметным соглашением был выкуп Китаем государственного долга Пакистана в объеме 500 млн дол. в ноябре 2008 г.

Еще одним регионом, привлекающим внимание Китая, является Средняя Азия, финансовая помощь которой увеличилась с 27 млн до 7,8 млрд дол. в 2001–2011 гг. Особо резкий подъем наблюдался в 2008 и 2009 гг., когда финансирование стран Средней Азии выросло с 1,4 до 6,3 млрд дол. Ключевыми факторами такой динамики стали несколько крупных проектов по строительству нефте- и газопроводов, а также разработке месторождений меди. Основная масса китайских кредитов в рассматриваемом периоде приходилась на

Кыргызстан, Узбекистан (по 7 млрд дол.) и Казахстан с объемом финансирования в размере 5,6 млрд дол.

Наибольшие объемы кредитов в Средней Азии были направлены на энергетические и ресурсоориентированные проекты. Среди них следует выделить два кредита Казахстану в 2009 и 2011 гг. на разработку месторождений меди, в результате чего эта страна стала самым большим получателем китайской финансовой помощи за 2001–2011 гг.; к концу этого периода более 40% накопленных кредитов Китая были выполнены только за счет указанных проектов.

Большую роль в стимулировании региональной интеграции и увеличении взаимной торговли с Китаем в регионе Средней Азии сыграла Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В 2001–2011 гг. при инициативе ШОС реализовывались проекты финансовой помощи относительно небольшого размера, как правило, не превышавшего 100 млн дол. Однако данная тенденция кардинально изменилась в 2010 г., когда китайское правительство выступило с предложением предоставить 8 млрд дол. Банку развития ШОС для инвестиций в проекты, связанные с энергетикой, разработкой полезных ископаемых и строительством базовой инфраструктуры.

Завершающим регионом финансовой помощи Китая является Восточная Азия, которая охватывает 12 стран, а именно: Монголию, КНДР, Камбоджию, Филиппины, Таиланд, Лаос, Индонезию, Малайзию, Восточный Тимор, Мьянму, Сингапур и Вьетнам. Среди рассмотренных регионов Восточная Азия в 2001–2011 гг. заняла третье место по накопленным фондам финансовых средств Китая развивающимся странам. При этом распределении по типам кредитов проекты в данном регионе имеют более сбалансированный характер по сравнению с другими. Также страны Восточной Азии вышли на второе место среди других регионов, которые являются объектами китайского финансирования, по объему инвестиций в инфраструктуру и другим видам помощи и на четвертое место по капиталовложениям в разработку полезных ископаемых [2]. Но здесь, в отличие от помощи Китая другим регионам, отсутствует координирующий орган по образцу ШОС или китайско-африканских саммитов. Также важной характеристикой финансовой помощи отдельным странам Восточной Азии является то, что объем поставок топлива и сельскохозяйственной продукции вынесен за рамки

официальной величины предоставленных кредитов, поскольку такие трансферы являются примерами более тесных и долгосрочных связей Китая, в частности с КНДР.

Так же, как и в случае других регионов, в Восточной Азии имел место существенный рост накопленного объема выделенных кредитов с 16 млн дол. в 2001 г. до 107 млрд дол. в 2011 г. Это означает, что в среднем за год темп роста кредитования составлял около 10 млрд дол., причем пиковые значения были достигнуты в 2008, 2010 и 2011 гг. Движущими факторами такой тенденции в рассматриваемом периоде были инфраструктурные проекты.

Что касается кредитов государственных компаний Китая в период 2001–2011 гг. странам Восточной Азии, то они составляли лишь 5% от общей финансовой помощи этому региону. В рамках этого финансирования также выделяются две наиболее яркие тенденции, а именно: между Северной Азией (включая Монголию и КНДР) и Юго-Восточной Азией. Так, на страны Северной Азии в 2001–2011 гг. приходился наименьший объем кредитов китайских государственных компаний – 9 млн дол., тогда как соответствующий показатель для Юго-Восточной Азии был равен 5,87 млрд дол. В структуре этих кредитов наибольшее число проектов было ориентировано на инфраструктуру и разработку полезных ископаемых. Крупнейшие из них включали строительство плотины в Мьянме на общую контрактную сумму 1 млрд дол. и инвестиции в объеме 1,9 млрд дол. китайской инвестиционной корпорации в угледобывающую компанию Индонезии. Доминирующей категорией финансовой помощи Китая в странах Восточной Азии были кредиты китайских государственных компаний. Это было вызвано необходимостью реализации крупных инфраструктурных проектов и других программ развития. Среди таких проектов наиболее значимыми были накопленные за весь период 2001–2011 гг. инвестиции в объеме 11 млрд дол. китайской корпорацией State Grid малайзийской компании Sarawak Corridor на разработку возобновляемых источников энергии, а также 16,1 млрд дол. на развитие торгово-экономических соглашений между Индонезией и Китаем в указанном промежутке времени.

В целом, двумя основными категориями финансовой помощи Китая странам Восточной Азии были инфраструктурные проекты и прочие кредиты, тогда как доля вложений в разработку полезных ископаемых составляла около 15% накопленной величины инвестиций в регион. В 2006–2010 гг. на

инфраструктурные проекты в Северной Азии приходилось около 90% всей финансовой помощи странам этого региона. В рамках стран Юго-Восточной Азии, наоборот, доля инфраструктурных проектов равнялась 90% всей китайской помощи странам данного региона в 2001 г., снизилась до 43% в 2005 г. и оставалась на уровне 54% в период 2006–2011 гг. Остальные финансовые ресурсы Китая странам данного региона были направлены на категорию прочих программ и проектов.

Особенность инфраструктурных проектов региона Восточной Азии заключалась в том, что они были достаточно неравномерно разбросаны по отдельным странам и типам. Например, крупнейшие инфраструктурные проекты были реализованы в КНДР по строительству морского порта Дандонг (7,1 млрд дол.), а также доков, подъездных путей и электростанций в специальной экономической зоне Разон (2 млрд дол.). В Юго-Восточной Азии аналогичные проекты включали возведение двух гидроэлектростанций в Мьянме на сумму 350 млн дол. и одной – в Индонезии в объеме 1 млрд дол. В Лаосе, Мьянме и в Филиппинах в рассматриваемом периоде были реализованы четыре проекта железнодорожного строительства в объеме 8 млрд дол., а в Камбоджии было возведено здание сената, на который израсходовали 2 млн дол.

Остальная финансовая помощь Китая странам Восточной Азии была сконцентрирована на проектах и программах торгово-экономического сотрудничества и развития, одном соглашении о валютном свопе и технической помощи. Основные проекты экономического развития в период 2001–2011 гг. были распределены между КНДР и Индонезией, при этом помощь первой составила 2,1 млрд дол., а последней – 16,1 млрд дол. Соглашение о валютном свопе было заключено в 2011 г. между Китаем и Таиландом в размере 10,8 млрд дол. В свою очередь техническая помощь странам Восточной Азии в 2001–2011 гг. преимущественно оказывалась Индонезии, КНДР и Лаосу.

Кредиты добывающим отраслям стран Восточной Азии выдавались в 2001–2011 гг. на разработку широкого спектра минералов. Примерами такой помощи Китая за рубежом являлись: финансовые средства на производство биодизеля в Индонезии в 2008 г. (5 млрд дол.), инвестиции в угледобывающую компанию в Индонезии в 2009 г. (1,9 млрд дол.) и разработку месторождений золота и меди в Филиппинах в 2009 г. (1 млрд дол.).

Другие примеры финансовой помощи Китая этому региону – кредит на сооружение нефте- и газопровода через Мьянму в 2010 г. в объеме 2,4 млрд дол., а также строительство в 2011 г. железной дороги, соединяющей столицу Лаоса с Китаем, на общую сумму в 7 млрд дол.

Из всего объема китайской помощи развивающимся странам в 2001–2011 гг. на инфраструктурные проекты приходилось 40%, разработку полезных ископаемых – 42% и прочие проекты финансирования – 18%. Последняя категория включала выкуп государственных облигаций или полное списание долга, гуманитарную и медицинскую помощь, техническую поддержку и помощь с продовольствием. Во многих случаях китайская финансовая помощь предоставлялась на единоразовой основе, являлась частью отдельных двусторонних отношений Китая с принимающими странами и не характеризовалась определенной регулярностью в рамках международных или региональных программ развития.

Доля кредитов китайских государственных компаний развивающимся странам была равна в 2001–2011 гг. 9,4% накопленной финансовой помощи Китая за рубежом. Причиной этого, в частности, является сложность организации, инжиниринга и управления отдельными проектами по разработке полезных ископаемых и инфраструктурному строительству, что предусматривает долгосрочный характер отношений и длительный период, предшествующий непосредственной реализации и необходимый для подготовки соответствующих условий. Также поскольку после 2008 г. начался общий рост китайского финансирования за рубежом, многие из потенциальных проектов находятся на стадии формирования и поэтому не учитываются статистикой.

Финансовая помощь Китая в развивающихся странах охватывает традиционные кредиты, техническую поддержку, предоставление необходимого оборудования, а также услуги по управлению производственными объектами (т.е. контракты на управление). От стран – получателей такой финансовой помощи требуется обеспечение доступа китайских партнеров к местам разработки месторождений, строительству инфраструктурных объектов и предоставление возможности экспорта добываемого сырья на территорию Китая, который учитывается по статье обслуживания внешнего долга.

Данные обязательства, с одной стороны, формируют долгосрочные партнерские отношения между Китаем и странами – получате-

лями его помощи, что минимизирует риски, а с другой стороны, они же являются факторами образования дополнительных, достаточно существенных рисков, связанных со многими форс-мажорными обстоятельствами. Так, проекты по добыче полезных ископаемых могут потребовать большего срока выполнения, чем первоначально предполагалось, следовательно, экспортные поставки добываемого сырья срываются или задерживаются на неопределенный период [3]. Также уровень рыночных цен на ресурсы, установившихся на время компенсационных экспортных поставок в Китай, может упасть ниже ожидаемых значений при подписании соответствующих внешнеэкономических контрактов. Данный фактор означает снижение величины дохода, который направляется на обслуживание первоначального долга по китайским кредитам, даже если добыча полезных ископаемых в стране-получателе происходит по оговоренному плану. Наконец, страна – получатель китайской помощи может экспортировать добываемое сырье в третьи страны, непосредственно не участвующие в компенсационной сделке. Тогда выгодоприобретателем китайской финансовой помощи может стать не только данная развивающаяся страна, но и одна из основных стран-импортеров сырья в мире – США.

Поскольку многие инфраструктурные проекты дополняют программы разработки полезных ископаемых, выбор того или иного плана в большей степени зависит от приоритетов и интересов принимающей страны. В то же время большинство проектов по разработке минерального сырья может также отражать приоритетные направления внешнеэкономической политики и стратегии Китая, которые исходят из высоких потребностей этой страны в топливе и прочих материалах для поддержания требуемых показателей темпов экономического роста.

При этом инфраструктурное развитие в развивающихся странах может сочетаться с другими приоритетами внешнеэкономической политики Китая. Особенно это касается усовершенствования и расширения портовой инфраструктуры, например, в Восточной Африке. Решения о структуре отдельных программ финансовой помощи Китая в зарубежных странах главным образом достигаются в рамках двусторонних переговоров между Китаем и каждой из 93 принимающих стран. Однако есть два региона, где такие переговоры носят многосторонний характер, а именно: в Африке (в рамках соответствующих саммитов) и Средней Азии (на основе соглашений

ШОС). Программа таких совещаний и встреч на высшем уровне включает переговоры по поводу финансовой помощи Китая развивающимся странам.

Большое число китайских программ финансовой помощи являются индикатором приоритетов китайской внешнеэкономической политики и стратегии среди стран и регионов, которые получают такую помощь. Например, к 2011 г. накопленный объем финансовой помощи Китая 17 странам Латинской Америки, который составлял 186 млрд дол., говорит о том, что этот регион является первым по значимости для Китая. На втором месте по данному показателю стоит Африка, которая в том же период аккумулировала свыше 175 млрд дол. в виде китайских кредитов.

Активная региональная финансовая помощь со стороны Китая позволяет до определенной степени объяснить его пассивность участия во многих программах МВФ и Группы Всемирного банка в развивающихся странах, а также способствует продвижению юаня и активов, выраженных в нем, на региональные рынки долговых ценных бумаг, следовательно, стимулирует дальнейшую интернационализацию этой валюты.

В целом, анализ финансовой помощи Китая развивающимся странам в 2001–2011 гг. позволяет сделать вывод об интенсификации внешнеэкономических связей первого с определенным кругом государств, находящихся в сфере его экономических и геополитических интересов. Основные цели такой финансовой помощи:

- 1) поиск рынков сбыта китайской продукции;
- 2) обеспечение надежных поставщиков факторов производства;
- 3) образование сети финансовой безопасности стран целевых регионов для повышения уровня кризисоустойчивости и преодоления потенциальных кризисов ликвидности;

4) укрепление позиций новых центров современной мировой экономики в рамках стратегии постепенного перехода к многополярному миру.

Библиографический список

1. Емельянов С.В. [и др.] Методы государственного регулирования и стимулирования в социально-экономическом развитии региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 326–330.
2. Стручкова Е.С., Суетин С.Н. Развитие методологических положений деятельности объектов финансовой инфраструктуры промышленного производства // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 806–813.
3. Суетин С.Н., Титов С.А. Проекты и проектное управление в современной экономике // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5–1. С. 496–499.
4. Титов С.А., Борисова Е.В. Оценка масштабов использования проектов в различных секторах экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5–1. С. 435–441.
5. Шумкова К.Г., Оксенюк С.Н. Совершенствование кредитного портфеля компании с применением элементов стратегического анализа // Финансы и кредит. 2013. № 22. С. 61–67.
6. CDB, SINOPEC and Petrobras Sign \$10 Billion Loan-for-Oil Contract // Global Times. 26.05.2010.
7. Hall S., Wan X. CNPC, SINOPEC, CNOOC Sign Venezuela O&G Deals // Dow Jones Newswires. 03.12.2010.
8. International Institute for Strategic Studies: The Military Balance, 2012.
9. State Administration of Foreign Exchange. The Time-Series Data of International Investment Position of China. 2014. URL: <http://www.safe.gov.cn/wps/portal/english/Data/Investment>.
10. U.S. Export-Import Bank: Annual Report, 2012.